

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 81'374

Е.В. Иванцова

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЧИ ИНДИВИДА: ТИП СЛОВАРЯ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СЛОВАРНОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена характеристике словарей, отражающих речь конкретных языковых личностей. Рассматриваются проблемы наименования данного класса словарных трудов, выделения их главных типологических свойств и разграничения параметрических признаков, которые составляют специфику идиолектных словарей либо являются общими для всех видов лексикографической продукции. Классифицируются разновидности словарей, представляющих результаты речевой деятельности конкретного носителя языка, и прогнозируется развитие словаростроения в этой сфере.

Ключевые слова: типология словарей, идиолектный словарь, авторский словарь, словарь языка писателя, языковая личность, идиолект.

Лингвистические словари в наши дни все более укрепляют свои позиции как один из наиболее эффективных инструментов познания языка и культуры. Словарный бум, захвативший все области современной лингвистики, не оставил в стороне и лингвоперсонологию. Лексикографический метод начинает не только служить целям создания уникальной базы источников изучения речи реальных индивидов во всем ее многообразии, но и одновременно становится одним из объективных методов изучения языковой личности [1. С. 116].

Число словарей, в той или иной форме репрезентирующих «человека говорящего», неуклонно растет. В связи с появлением новых проектов и словарных трудов осмысливаются их информативные возможности и видоизменяются уже существующие классификации. Бурное развитие данной области словаростроения ставит перед теорией лексикографии новые, пока не решенные проблемы. В числе центральных – вопрос о номинации типа словаря, отражающего индивидуальную речь, его сущностных признаках, месте в общей типологии словарных изданий и разновидностях внутри данного

типа – как уже получивших воплощение в словарной практике, так и возможных.

1. И в теоретическом, и в практическом плане значима **проблема обозначения рассматриваемого словарного типа**. Для его называния в настоящее время используется ряд терминологических словосочетаний: «словарь языка писателя», «писательский словарь», «словарь писателя», «словарь одного автора», «авторский словарь», «словарь идиостиля», «идиолектный словарь», «словарь идиолекта», «словарь личности», «словарь языковой личности». Не все из перечисленных терминов имеют дефиниции, одни из них являются дублетными, другие находятся в отношениях гипонимии, статус некоторых пока не определен.

Исторически сложилось так, что создание словарей речевой практики отдельных индивидов начиналось с лексикографирования художественных произведений известных писателей; преобладают издания такого рода и до сих пор. Для их наименования закономерно утвердился термин «словари языка писателей», являющийся наиболее распространенным. Реже используются более ранние синонимы «словарь писателя» и «писательский словарь», восходящие к работам Л.В. Щербы и Б.А. Ларина.

В трактовке термина «словари языка писателя» разными исследователями нет существенных расхождений: отмечается, что они «содержат описание лингвокультурного феномена – образца личного владения языком» [2. С. 309], «представляют собой комплексный тип словарей, в которых содержатся и объясняются слова, употребляющиеся в сочинениях определённого автора» [3. С. 172–173].

Расширение круга объектов лексикографического описания привело к появлению словарей, демонстрирующих языковые особенности не только создателей художественных текстов, но и политиков, философов, публицистов, ученых. Вероятно, именно эти обстоятельства вызвали к жизни новый термин – «авторские словари», введенный Л.Л. Шестаковой на рубеже XX–XXI вв.¹

Отличительным признаком авторских словарей, по мысли исследователя, является принадлежность материала отдельной творческой личности [5. С. 47]. При этом предлагается узкая и широкая трактов-

¹ Еще в 70-е гг. XX в. В.П. Тимофеевым использовался близкий термин «словарь одного автора» [4].

ка авторских словарей. В узком смысле авторские словари – то же, что словари языка писателя; в широком – словари, описывающие язык авторов и художественных и нехудожественных текстов [Там же. С. 42].

Вместе с тем и данный термин не отвечает требованиям полного охвата словарных трудов, опирающихся на дискурс отдельных личностей. Поскольку под автором обычно подразумевают создателя письменного текста, имеющего какую-либо культурную ценность¹, за пределами «авторской лексикографии» остались словари рядовых носителей языка, число которых в последние десятилетия значительно выросло. На сегодняшний день эта группа фиксирует только речь индивидов, владеющих диалектной формой национального языка, но весьма актуально лексикографирование дискурса рядовых носителей литературного языка, составляющих основную часть современного общества.

В названиях ряда изданий («Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева (Шадринск, 1971); «Словарь диалектной личности» В.Д. Лютиковой (Тюмень, 2000); «Экспрессивный словарь диалектной личности» Е.А. Нефедовой (М., 2001) их тип обозначен как «словарь личности». Метонимический перенос в терминологии нежелателен и, очевидно, не имеет перспектив для закрепления. Скорее всего, данное наименование будет вытеснено «словарем языковой личности» так же, как раннее обозначение «словарь писателя» трансформировалось в наши дни в «словарь языка писателя». Однако термин «языковая личность» находится еще в стадии становления, понимается неоднозначно – для обозначения и конкретного, и обобщенного носителя языка, а потому название «словарь языковой личности» только начинает внедряться в лексикографическую теорию и практику. Первый опыт «Полного словаря диалектной языковой личности» в 4 томах (Томск, 2006–2012) осуществлен учеными Томской лингвистической школы.

Думается, что оптимальным для обозначения типа словаря, отражающего речь индивида, может быть наименование «идиолектный словарь». Во-первых, оно является наиболее широким, охватывая все случаи представления индивидуального дискурса или его эле-

¹ «Автор – создатель литературного или иного художественного произведения, научного труда, проекта, изобретения и т.п.» [6. С. 23].

ментов в словарной форме. Во-вторых, оно отвечает терминологическим требованиям краткости, системности (находясь в мотивационных связях с терминами «идиолект», «диалект» и «идиостиль») и прозрачности внутренней формы. Наконец, этот тип словаря уже достаточно давно утвердился в классификации диалектных словарей [7. С. 126; 8. С. 150] и в последнее десятилетие вошел в общую типологию русских лингвистических словарей [9]¹; словосочетание «идиолектный словарь» в единичных случаях используется в названиях словарей («Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» Е.В. Иванцовой). Термин «идиолектный словарь» многозначен, как и его мотивирующий «идиолект», но это обстоятельство можно считать одновременно и недостатком и достоинством. Идиолект понимается как 1) носящая системный характер совокупность всех речевых средств индивида и 2) только специфические речевые особенности данного носителя языка [11. С. 171]. Между данными значениями нет такого резкого различия, как в термине «языковая личность», и оба они так или иначе ориентируют потенциального читателя на проявление в словаре черт индивидуальной речи.

Что касается «словаря идиостиля», теоретически его можно было бы считать разновидностью идиолектных. Однако, на наш взгляд, в любом словаре отдельного индивида проявляются (пусть с разной степенью эксплицитности) его индивидуальные предпочтения при выборе средств из общенародного языка. Поскольку идиостиль – это «индивидуально устанавливаемая языковой личностью система отношений к разнообразным способам автопрезентации *средствами идиолекта*» [12. С. 40; разрядка моя. – Е.И.], введение терминообозначения «словарь идиостиля» кажется избыточным.

2. Главным типологическим признаком идиолектного словаря является наличие специфического объекта описания – результатов речевой деятельности конкретного носителя языка. Именно на этом основании данный тип словарей противопоставляется всем иным, тогда как по другим основаниям он может с ними совпадать. Развитие словарного дела требует уточнения места идиолектных словарей в сфере лексикографических трудов и отграничения данного типа от смежных. Вопрос этот не теряет своей актуально-

¹ Близкое к нему обозначение «словарь идиолекта» [10] в известных нам классификациях словарей отсутствует.

сти, поскольку даже в работах последнего времени рассматриваемые словарные издания описываются неточно или не вполне последовательно. Идиолектные словари либо сводятся к писательской лексикографии (даже в том случае, когда фиксируют письменную речь не являющихся писателями личностей), либо включаются в класс словарей индивидуальной речи частично (прочие попадают в другие классы), либо смешиваются с неидиолектными.

Так, в работах по теории лексикографии в состав словарей языка писателей входят «Фразеологический словарь языка В.И. Ленина» и «Словарь языка В.И. Ленина» [3. С. 179; 13. С. 195]; «Словарь крылатых выражений Пушкина» рассматривается в составе фразеологических [13. С. 117–119], а «Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева – в составе диалектных словарей [3. С. 255; 13. С. 235]; «Словарь языка Александра Лебедея» Л.Г. Самотик и «Словарь языка Агафьи Лыковой» Г.А. Толстой расцениваются как примыкающие к авторской лексикографии [1. С. 117]. К словарям языка писателей или идиолектным словарям, наряду с собственно идиолектными, отнесены «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович, «Первый палиндромический словарь современного русского языка» О.Б. Масленникова, «Поэт и слово: опыт словаря», «Самовитое слово: словарь русской поэзии XX века», «Словарь эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло, «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.», справочник «Редкие слова в произведениях авторов XIX века» [3. С. 182–183; 9. С. 39; 13. С. 196; 14]¹, «Материалы к словарю детской речи (неузуальные слова)», «Словарь детской речи» В.К. Харченко, «Говорят дети: словарь-справочник» [9. С. 39] и др.

Рассматривая перечисленные издания с лингвоперсонологических позиций, можно разделить их на две группы.

В первую группу входят словарные труды, сочетающие освещение особенностей речи конкретного индивида с тем или иным традиционным аспектом / аспектами описания (лексикографирование фразеологизмов, диалектных единиц, крылатых выражений и т.п.). Они должны включаться одновременно в класс идиолектных (по объекту описания) и в классы, номинирующие предмет описания

¹ Очевидно, определение «писательский» в этом случае имплицитно проецируется не на лингвоперсонологический объект, а на источники создания словаря (тексты, созданные писателями).

(фразеологический, диалектный словарь и т.д.). В данной группе подавляющее большинство составляют словари языка писателей. Начинают осуществляться проекты по лексикографированию дискурса известных политиков и ученых: это несколько изданий, созданных в качестве подготовительных материалов к словарю языка В.И. Ленина¹ («Словарь языка В.И. Ленина. Алфавитно-частотный словоуказатель к полному собранию сочинений» (М., 1987); «Фразеологический словарь языка В.И. Ленина» Л.К. Байрамовой и П.Н. Денисова (Казань, 1991), «Словарь языка Александра Лебедева» Л.Г. Самотик (Красноярск, 2004), проект словаря языковой личности уральского лингвиста В.П. Тимофеева [15]. Наконец, особую нишу занимают словари отдельных носителей народно-речевой культуры (кроме упомянутых выше словарей В.П. Тимофеева, В.Д. Лютиковой, Е.А. Нефедовой, Е.В. Иванцовой, Г.А. Толстой и «Полного словаря диалектной языковой личности», отметим также малоизвестное издание «Фразеология диалектной личности: Словарь» В.П. Тимофеева (Шадринск, 2003).

Самую узкую группу в перечисленном ряду составляют словари языка писателей. В авторские словари, наряду с писательскими, входят словари политиков и ученых. Сюда же следует отнести проекты словарей М.В. Ломоносова [16] и В.И. Даля [17], оставивших потомкам как научное, так и художественное наследие. Самый широкий класс – идиолектные словари: они на равных основаниях представляют речь любых носителей языка, в том числе рядовых говорящих. Объединяющим их началом является отражение дискурсивной практики конкретного индивида, реальной языковой личности.

Вторую группу образуют труды, в которых лексикографируются те или иные языковые элементы в речи определенного коллектива носителей языка. В отношении сводных словарей, где фиксируются особенности речи авторов художественных текстов (объединенных одной эпохой, поэтической или прозаической формой, использованием каких-либо выразительных средств), у исследователей единой точки зрения не выработано. Л.Л. Шестакова считает, что их определение в качестве авторских «...по-видимому, более логично, чем отнесение таких словарей к общим, неличностным» [5. С. 42].

¹ Общий проект не был осуществлен в связи с изменением общественно-политической ситуации.

О.И. Фонякова допускает вариативное отнесение подобных изданий и к писательской лексикографии, и к нормативно-стилистическим языковым справочникам сводного типа в классе лингвистических словарей [14]. На наш взгляд, сводные словарные издания на материале художественных текстов с учетом доминантного признака идиолектных словарей остаются за рамками последних. На том же основании не являются идиолектными и деперсонализированные словари детской речи (идиолектные словари детей, несомненно, появятся в будущем).

3. Современная идиолектная лексикография насчитывает множество различных подтипов словарей с учетом противопоставления выделяемых дифференциальных признаков. Обозначим прежде всего те из них, которые составляют **специфику разновидностей идиолектных лексикографических трудов на основе определенных параметров**.

Существующее в лексикографии противопоставление *по общему объекту отображения* (макросистема / микросистема, лексика языка / лексика речи) в идиолектных словарях воплощено только в одном варианте. Хотя в заглавиях многих из этих работ фигурирует слово «язык», по существу в них лексикографируются индивидуальные речевые варианты реализации языковой системы. Соответственно, любой идиолектный словарь – это словарь микросистемы.

Возможные разновидности в данном случае определяются **частным объектом** лексикографирования, который одновременно является субъектом речи. Формирующаяся в науке классификация языковых личностей уже сейчас насчитывает десятки типов (подробнее см.: [18. С. 72–95]), и каждый из них потенциально может быть представлен в идиолектном словаре. Пока в лексикографической практике доминируют словари на основе речи творческих личностей (обычно писателей, реже – политиков и ученых), растет число словарей рядовых говорящих – носителей традиционных говоров; имеют место как словари языковых личностей прошлого, так и наших современников. Теория лингвоперсонологии позволяет прогнозировать создание идиолектных словарей, которые появятся в будущем. Объектами словарного описания станут представители различных социолингвистических групп – профессиональных, возрастных, территориальных, национальных и т.д., носители разных типов ре-

чевой культуры (не только литературной и диалектной, но и просторечной, жаргонной), первичные и вторичные языковые личности.

Объем охвата лексикографируемых источников в идиолектных словарях трансформируется в **степень охвата индивидуально дискурса**. По данному параметру можно выделить полные словари, базирующиеся на фиксации всех видов речевой деятельности индивида, и неполные – имеющие в качестве источников только отдельные ее виды и / или жанры. Большинство существующих идиолектных словарей характеризуется суженной источниковой сферой, поскольку опирается только на письменную речь конкретного субъекта или ее фрагменты (художественные тексты в целом – иногда в сочетании с публицистическими, редко с научными и эпистолярными; отдельные художественные произведения). Таковы «Словарь языка Пушкина» (М., 1956–1961), «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой» (М., 1996–2002), «Словарь языка басен Крылова» (М., 1996), «Словарь языка комедии «Горе от ума» (М., 2007), проект словаря М.В. Ломоносова на материале его поэтических, научных и эпистолярных текстов [16] и др.¹ При этом сфера устной речи, являющаяся основной для любого носителя языка, в том числе и профессионально пишущего, остается за пределами словарных изданий в связи с отсутствием записей устной речи не только языковых личностей прошлого, но и наших современников. Исключение на общем фоне составляют словари диалектоносителей старшего поколения. Они фиксируют устную речь информантов, однако для носителей народно-речевой культуры в ее архаическом варианте это единственная форма общения. Ни одного словаря, использующего данные как письменной, так и устной речи одного лица, в мировой лексикографии еще не создано.

В соответствии с **предметом описания** аспектные словари идиолекта весьма разнообразны. Наиболее крупную группу составляют словари, описывающие семантико-функциональные свойства лексических единиц – общие или аспектные толковые («Словарь языка русских произведений Шевченко» (Киев, 1985–1986); «Словарь исторической прозы А.И. Чмыхало», Л.Г. Самотик (Красноярск, 1999); «Словарь языка Василия Шукшина» В.С. Елистратова (М.,

¹ Здесь и далее приводимый перечень словарных изданий в связи с ограниченным объемом статьи является иллюстрирующим, а не исчерпывающим.

2001); «Народное слово в произведениях В.И. Белова: Словарь» Л.Г. Яцкевич (Вологда, 2004); «Полный словарь диалектной языковой личности» (Томск, 2006–2012); «Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В.П. Астафьева» Л.Н. Падериной, Л.Г. Самотик, (Красноярск, 2008) и мн. др.). Отметим, что нередко эти источники дают и множество другой информации; она тем богаче, чем более многопараметровой является структура словарной статьи. Проявление творческого начала в использовании языка, специфику индивидуального употребления выразительных возможностей языка в идиолекте демонстрируют словари образных средств, авторских новообразований, крылатых выражений («Словарь драматургии М. Горького: «Сомов и другие», «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие» (Саратов, 1984–1994) и остальные словари «горьковской серии»; «Словарь неологизмов Велемира Хлебникова» Н.Н. Перцовой (Москва; Vien, 1995); «Словарь метафор В. Маяковского» Н.А. Тураниной (Белгород, 1997); «Окказионализмы В.С. Высоцкого: опыт словаря» В.П. Изотова (Орел, 1998); «Материалы к словарю устойчивых образных сочетаний в произведениях В.П. Астафьева» Ю.В. Фроловой (Красноярск, 2004). Функциональные характеристики лексических единиц на основе количественно-статистических данных отражают многочисленные частотные словари («Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова» (М., 1981); «Частотный словарь романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (Тула, 1978); «Частотный словарь автобиографической трилогии М. Горького» П.М. Алексеева (СПб., 1996). Развитие лексической семантики и когнитивной лингвистики дало толчок к созданию идиолектных идеографических словарей, словарей ключевых слов¹ и ассоциативных словарей, в которых задачи выявления семантических связей слов в сознании индивида сочетаются с реконструкцией индивидуальной картины мира («Идеографический словарь языка французских стихотворений В.И. Тютчева» Б.В. Орехова (Уфа, 2004); «Идеографический словарь языка поэмы А. Мицкевича «Пан Тадеуш» Е.А. Слободян [19]; «Индивидуальный ассоциативный словарь подростка» А.П. Сдобновой [20]).

¹ Наряду с традиционным термином «ключевое слово» в словарной практике используются также близкие по семантике обозначения «идиоглосса» («Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта», М., 2001) и «текстема» («Словарь языка Михаила Шолохова», М., 2005).

Следует заметить, что круг аспектных характеристик в идиолектных словарях сужен по сравнению с общезыковыми лексикографическими трудами. Значительная часть последних создана с целью поддержания литературных норм. Хотя словари отдельных идиолектов отчасти дают сведения о нормах языка своего времени, кодификация не входит в их задачи. Таким образом, создание всех разновидностей ортологических справочников (орфоэпических, орфографических, грамматических и др.) стоит за пределами идиолектной лексикографии. Маловероятно и появление этимологических словарей лингвоперсонологической направленности.

Ю.Н. Карауловым и Е.Л. Гинзбургом предложена также классификация «авторских словарей», базирующаяся на известной структурной модели языковой личности. В соответствии с этими уровнями выделяются три группы словарей: содержащие лексикограмматическую информацию (семантический уровень языковой личности); фиксирующие элементы авторского мира (когнитивный уровень) и описывающие оценки, жизненные установки, идеалы автора (прагматический уровень). В качестве примеров словарей первой группы авторы приводят частотный словарь к роману Л.Н. Толстого «Война и мир», толковые словари языка А.С. Пушкина и М. Горького; ко второй группе относят, в частности, «Фразеологический словарь языка В.И. Ленина», словарь народно-разговорной лексики и фразеологии И.С. Тургенева, «Словарь к пьесам А.Н. Островского»; к третьей – «Щедринский словарь» и энциклопедию «Творчество В.М. Шукшина» [21. С. 7]. Однако все словари, в центре которых стоит описание лексики (в том числе толковые и частотные), содержат информацию не только о лексико-грамматическом, но и о когнитивном, а отчасти и о мотивационном уровне языковой личности. Можно выявить и обратную закономерность: словари более высоких уровней отражают, в свою очередь, характеристики низших уровней структуры *homo loquens*.

По прочим квалификационным параметрам, выделяемым в теории лексикографии, разновидности идиолектных словарей не имеют существенных особенностей в сравнении с другими типами словарных лингвистических изданий. Совпадают примерно и пропорции словарей разных подтипов. Так, **в зависимости от характера единиц описания** преобладают идиолектные словари, сосредоточенные на описании лексики, фразеологии или лексико-фразеологических

единиц. В некоторых случаях заголовочными единицами служат высказывания – авторские афоризмы, цитаты, крылатые выражения известных писателей – как минимальные текстовые единицы («Словарь крылатых выражений Пушкина» В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко (СПб., 1999); «Словарь крылатых слов и выражений комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» В.В. Прозорова (Саратов, 1996). Словари иных ярусов языка на сегодняшний день представлены морфемно-морфонологическими словарями языка А.С. Пушкина, поэзии А.В. Кольцова, И.С. Никитина и других авторов [22. С. 252]. Грамматические сведения имеют место во многих «лексических» словарях, но собственно грамматиконы в идиолектной лексикографии еще не созданы.

По принципам отбора материала среди словарей выделяются недифференциальные (включающие все лексические единицы, зафиксированные в источниках словаря) и дифференциальные (включающие ту или иную группу единиц, сформированную составителем в соответствии с задачами словаря). К группе недифференциальных идиолектных трудов относятся в первую очередь конкордансы и словоуказатели («Словоуказатель к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (Тверь, 1990); «Конкорданс к стихам А.С. Пушкина» Д. Шоу (М., 2000); близок к ним «Словарь языка Агафьи Лыковой» Г.А. Толстой (Красноярск, 2004). Дифференциальные идиолектные словари решают задачи описания:

а) отдельных классов лексико-фразеологических единиц: собственно диалектных («Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева (Шадринск, 1971), экспрессивных («Экспрессивный словарь диалектной личности» Е.А. Нефедовой (М., 2001), народно-разговорных («Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений И.С. Тургенева» Ф.А. Маркановой (Ташкент, 1968), фразеологических («Фразеологический словарь В.И. Ленина» Л.К. Байрамовой, П.Н. Денисова (Казань, 1991), имен собственных («Словарь личных имен у Достоевского» (Прага, 1933) и др.;

б) выразительных средств идиолекта: метафор («Словарь метафор А. Блока» Н.А. Тураниной (Белгород, 2000), сравнений («Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» Е.В. Иванцовой (Томск, 2005), эпитетов («Словарь эпитетов Ивана Бунина»

В.В. Краснянского (Елец, 2006), тропов в целом («Словарь тропов Бродского» В. Полухиной, Ю. Пяли (Тарту, 1995) и др.

Совмещают черты той и другой группы словари системных связей единиц в идиолексиконе, появившиеся сравнительно недавно. К ним можно отнести «Опыт синонимического словаря языка А.С. Пушкина» (Н. Новгород, 2000) и проект «Мотивационного поэтического словаря Е. Евтушенко» О.С. Михайловой [23].

Как и общезыковые словари, идиолектные труды различаются также по ряду других признаков: *способу упорядочения* единиц описания (основными разновидностями являются алфавитные, частотные, идеографические), *количеству языков* (отметим на фоне подавляющего большинства одноязычных словари русских и украинских произведений Т.Г. Шевченко¹ и создаваемый трехязычный словарь М.В. Ломоносова с учетом его русских, латинских и немецких текстов [24]), *целевой аудитории* (адресованы они в первую очередь специалистам в сфере лингвистики, реже – литературоведения или других областей гуманитарного знания; начали появляться первые издания словарей крылатых слов и выражений, рассчитанные на широкого читателя; ниша учебных словарей пока не заполнена) и другим параметрам.

Таким образом, из существующих параллельно многочисленных наименований трудов, отражающих в лексикографической форме речь индивида, предпочтительным в качестве родового видится терминологическое обозначение «идиолектный словарь». Его частными подтипами можно считать авторские словари (представляющие письменную речь творческих личностей), словари языка писателя (как разновидность авторских) и словари рядовых носителей языка.

Главным типологическим признаком, отличающим идиолектный словарь от всех остальных, является наличие особого объекта отображения – речи конкретного индивида. Все идиолектные словари объединяет также репрезентация микросистемы индивидуальной речи, а не общезыковой системы, фиксирование речевого употребления, а не кодифицированных норм. Специфика идиолектных словарей определяется такими параметрами, как объект, предмет лексикографического описания и степень охвата индивидуального дис-

¹ «Словник мови Т.Г. Шевченка» (Киев, 1964); «Словарь языка русских произведений Шевченко» (Киев, 1985–1986).

курса. Типология идиолектных словарей по другим основаниям в целом совпадает с общей типологией словарных трудов. В ситуации интенсивного развития словарного дела следует прогнозировать появление как новых идиолектных словарей, так и, возможно, их новых разновидностей.

Литература

1. Шестакова Л.Л. Авторская лексикография на рубеже веков // *Вопр. языкознания*. – 2007. – № 6. – С. 116–129.
2. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
3. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 432 с.
4. Тимофеев В.П. Словарь языка Есенина: (Вместо проспекта) // Тимофеев В.П. Избранные статьи / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск: Шадринский гос. пед. ин-т, 2004. – С. 8–31.
5. Шестакова Л.Л. Авторский словарь в аспекте лексикографической типологии // *Русский язык сегодня*. – 1998. – № 1–2. – С. 41–52.
6. *Словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981. – Т. 1. – 698 с.
7. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 133 с.
8. *Русская диалектология*: учеб. пособие / под ред. Е.А. Нефедовой. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 208 с.
9. Лукьянова Н.А. Типология русских лингвистических словарей // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер. История, филология*. – 2005. – Т. 4, вып. 4. – С. 20–45.
10. Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. О принципах «Словаря идиолекта Достоевского» (к выходу I выпуска «Словаря языка Достоевского. Лексический строй идиолекта») // *Вестн. МГУ. – Сер. 19*. – 2002. – № 1. – С. 104–120.
11. *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
12. Леденева В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // *Науч. докл. высш. шк. Филол. науки*. – 2001. – № 5. – С. 36–41.
13. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
14. Фонякова О.И. Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990). URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5316&0a0=1889> (дата обращения: 21.08.2013).
15. Голованова Е.И. Лексикографическое описание языковой личности ученого как лингвистическая проблема // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – Москва; Магнитогорск; Новосибирск, 2009. – № 2 (24). – С. 423–428.
16. Волков С.С., Карпеев Э.П. М.В. Ломоносов: словарь языковой личности // *Лексикография: информ. бюл.* – СПб., 2004. – С. 8–12.
17. Голованова Е.И. Языковая личность Даля. URL: [# http://www.evp.snu.edu.ua/v-i-dal-v-mirovoj-kulture-sbornik-nauchnyh-rabot-chast-pervaja.tml](http://www.evp.snu.edu.ua/v-i-dal-v-mirovoj-kulture-sbornik-nauchnyh-rabot-chast-pervaja.tml) # % D0%

AF%D0 % B7% D1% 8B%D0%BA% D0%BE%D0%B2%D0%
 B0%D1%8F%20%D0%BB% D0% B8% D1%87%D0%BD%D0% BE%D1%81%
 D1%82%D1%8C%20%D0%92.%D0%98.%20% D0%94% D0% B0%D0%BB%D1%8F
 (дата обращения: 15.08.2013).

18. *Иванцова Е.В.* Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 160 с.

19. *Слободян Е.А.* Электронный идеографический словарь языка художественного произведения как инструмент филологического исследования. URL: http://megaling.ulif.org.ua/attachments/article/199/slobodyan_tezu.pdf (дата обращения: 1.09.2013).

20. *Сдобнова А.П.* Индивидуальный ассоциативный словарь школьника // Русский язык сегодня. – Вып. 3: Проблемы лексикографии. – М., 2004. – С. 286–295.

21. *Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л.* Опыт типологизации авторских словарей // Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология. – М., 2003. – С. 4–16.

22. *Кретов А.А.* О возможности «Морфемно-морфонологического словаря языка Ф.М. Достоевского» // Слово Достоевского. 2000. – М., 2001. – С. 252–271.

23. *Михайлова О.С.* Отражение миробраза автора в мотивационном поэтическом словаре (на материале поэзии Е. Евтушенко) // Вопр. лексикографии. – 2013. № 1 (3). – С. 5–20.

24. *Волков С.С.* Вопросы лексикографического описания идиолекта XVIII века (трехязычный словарь М.В. Ломоносова) // Слово, словарь, словесность (к 225-летию основания Российской академии): материалы Всерос. науч. конф. – СПб., 2009. – С. 254–259.